

Имманентность трансцендентность

И

Теологи говорят о имманентности и трансцендентности Бога. В примитивных терминах трансцендентность означает Его близость к нам, а превосходство – Его удаленность от нас. Как я благодарен не только за то, что увидел эти черты, раскрытые в Писании, но и за то, что осознанно испытал их обе.

Имманентность означает, насколько близок Бог к творению на уровне человечества или ниже. Это не пантеизм или панентеизм, в которых Бог является частью творения; вместо этого, хотя и отличается от творения, Его присутствие очень близко к нему. «Неужели Я – Бог для вас только вблизи, – вопрошает Господь, – а когда вдали от вас, Я уже не Бог Всемогущий?» (Иер. 23:23) ИПБ. Павел сказал афинянам, что «они искали Бога, пусть даже ощупью шли к Нему и могли найти Его, хотя Он и недалеко от каждого из нас. Ибо в Нем мы живем и движемся, Им существуем» (Деяния 17:27, 28). Даниил сказал Валтасару: «Бога, в руке Которого дыхание твое и Который путями твоими ведает, не почтил» (Дан. 5:23). Если это не имманентно, то что?

Но Бог также трансцендентен нашему миру. Он существует вне и над ней, суверенен и трансцендентен не только по отношению земли, но и космосу. Трансцендентности Бога присуще обещание реальности, смысла, большего, чем печаль этого мира, и, как признают некоторые атеисты, единственного места, где можно найти надежду. («Этот мир, – писал Альбер Камю, – имеет более высокое значение, превосходящее его заботы, или нет ничего правдивого, кроме этих забот».) Библия полна заявлений о божественной трансцендентности. «Ибо Ты, Господи, Всевышний Ты над всею землей, всех богов Ты превыше!» (Пс. 96: 9 ИПБ). «Господь восседает над кругом земным, и жители земли для Него

что саранча» (Ис. 40:22 ИПБ). «Все живущие на земле – ничто. По воле Своей распоряжается Он и воинством небесным, и жителями земли» (Дан. 4:35 ИПБ).

Даниила 2 глава раскрывает Его имманентность и трансцендентность. Навуходоносору приснился сон (стих 1), данный Богом сон, который он не может вспомнить, но сон, в котором в «ночных видениях» (см. Стих 19) Бог открывает что-то Даниилу. Ближе к нам, чем наши мысли, ничто не является для нас таким личным, внутренним и таким близким, как сны, настолько интимные, внутренние и близкие, что они часто исчезают из памяти через мгновение после их появления, хотя остаются похороненными внутри. (У вас когда-нибудь был сон, который вы забыли только для того, чтобы увидеть что-то, что возвращает его обратно?) Тем не менее, Бог, который ведет созвездие Ориона через космос, проник в голову Навуходоносора, затем в голову Даниила, вложив в одну голову сон, а в другую – сон и его истолкование. Едва ли это становится более имманентным, чем это.

А сон? История мира от древнего Вавилона до настоящего, затем до вечного будущего. Когда мы читаем о ступнях и пальцах истукана, символизирующих частично слабые и частично сильные народы (стих 42), народы, которые «будут смешанными и не станут едиными, как железо не смешивается с глиной» (стих 43), мы читаем не только точное описание современной Европы, но и рациональные доказательства превосходства Бога. Только Бог, более великий, чем наш мир, вне его и контролирующий его, мог так точно открыть наш мир более 2500 лет назад. Писание говорит нам о трансцендентности Бога, а затем доказывает это.

Хотя на протяжении десятилетий я испытал имманентность и трансцендентность Бога, около 40 лет назад мою жизнь изменили оба. В 1979 году, посмотрев на небо и заявив: «Боже, если ты существуешь, мне нужно знамение!» (см. 1 Кор. 1:22), я встретил парня с тем же именем, Клиффорда Гольдштейна. Он приехал из Майами-Бич, откуда я приехал. Он был в том же кибуце в Израиле, в котором я жил несколько месяцев назад. Он

жил в той же комнате, что и я, спал на одной кровати (в комнате их было две). На книжной полке над кроватью у него были те же книги, которые я оставил на полке, но это были его книги, а не мои. Когда я спросил, писатель ли он, Клифф сказал, что хочет быть писателем, каковым был я. Пока мы разговаривали, в комнату вошла девушка, которую я никогда раньше не видел. Это была его подруга-блондинка из Дании по имени Тин; когда в кибуце у меня была подруга-блондинка из Дании по имени Тин.

«Ты просил у Бога знамения», – сказал мне кто-то. «Чего еще ты хочешь? Господь зовет тебя по имени!»

Что, кроме трансцендентности, могло устроить такое стечение событий, начиная с двух групп родителей, обеих по фамилии Гольдштейн, и оба примерно 20 лет назад назвали своих сыновей Клиффордами, и оба оказались в Майами-Бич, что в случае моей семьи случилось только из-за супружеской неверности? И две датские пары родителей назвали каждая свою новорожденную «Тин», и примерно 20 лет спустя обе девочки оказываются в Израиле, в том же кибуце, подругами Клиффордов Гольдштейнов. Только трансцендентный Бог мог не только познать все это, но, несмотря на свободный выбор падших душ, пройти через бесконечные переменные, любая из которых могла измениться по человеческой прихоти, чтобы вызвать эти провидения... И все это, когда я попросил знамение?

А имманентность? Ничто из того, что я прочитал в том году в этой комнате, не повлияло на меня больше, чем Ариэль, Сильвии Плат. Раньше я заставлял людей (хотя бы они того или нет) слушать, как я читал им ее стихи, чего я не делал ни с одной другой книгой. И среди книг на полке над кроватью Клиффорда Гольдштейна была Ариэль, ее экземпляр. Только Бог, который знал меня так хорошо, так лично и был так близок, мог знать, что это будет значить для меня. Но если «даже волосы» на моей голове «все сочтены» (Мф. 10:30), зачем удивляться тому, что Бог знает мой вкус к литературе?

Трансцендентность Бога. Имманентность Бога. Я не могу понять их, но они настоящие и утешительные, особенно в мире, где, кажется, правит хаос, а зло всегда рядом.

Клиффорд Голдштейн – редактор Учебника по изучению Библии на субботней школе для взрослых. Его последняя книга – «Крещение дьявола: эволюция и соблазнение христианства».

По материалам Adventist Review

Источник: logosinfo.org